

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-447-458

EDN: YHYXAA

Социальная сплоченность в российском обществе: результаты эмпирического исследования*

В.А. Тупикова, Е.К. Мисяутова, Л.Е. Мурзиков

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: tupikova-va@rudn.ru; emisiautova@gmail.com; lev.murzikov@gmail.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты изучения восприятия социальной сплоченности в России. Исследование состояло из двух этапов — экспертного и всероссийского — и проводилось методами экспертного опроса, фокус-групп и онлайн анкетирования, чтобы реконструировать двусторонний взгляд на социальную сплоченность — с точки зрения экспертов (представителей «сплоченных сообществ», активно вовлеченных в их деятельность; цель таких сообществ — объединение людей в рамках единой деятельности по типу «человек–человек», т.е. в рамках оказания помощи, следования общим идеалам и ценностям, вклада в общее дело) и населения в целом. Оценки двух категорий опрошенных существенно различаются: эксперты значительно ниже оценивают уровень социальной сплоченности российского общества, выделяя такие факторы, способствующие сплоченности, как общие ценности и традиции, общая цель или проблема, общее дело, общий враг (необязательно внешний агрессор, достаточно определенных трудностей или кризисных ситуаций); ответственность, смелость, мотивация, личный интерес; лидеры, готовые взять на себя ответственность, повлиять на других. Россияне определяют социальную сплоченность как прежде всего взаимную помощь; также ассоциируют ее с общими ценностями и единством мнений; высоко оценивают современный уровень взаимовыручки и единства в российском обществе, а также ощущение безопасности. Основными причинами единения с другими гражданами в общественном мнении выступают общность территории проживания (государство и малая родина) и языка. На теоретическом этапе исследование показало, что в изучении социальной сплоченности сохраняется проблема операционализации понятий, хотя большинство ученых подразумеваются под сплоченностью общества, в первую очередь, его солидаризацию благодаря общим ценностям. В исследовании был проведен сравнительный анализ таких ключевых понятий, как «социальная сплоченность» и «солидарность», в том числе в контексте классических и современных их концептуализаций.

Ключевые слова: социальная сплоченность; доверие; солидарность; факторы сплоченности; консолидация; атомизация; эксперты; общественное мнение; российское общество; опрос

Для цитирования: Тупикова В.А., Мисяутова Е.К., Мурзиков Л.Е. Социальная сплоченность в российском обществе: результаты эмпирического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2. С. 447–458. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-447-458>

*© Тупикова В.А., Мисяутова Е.К., Мурзиков Л.Е., 2025

Статья поступила в редакцию 28.04.2024. Статья принята к публикации 24.12.2024.

По данным социологических опросов, в России уровень институционального доверия вырос в 2022 году [2] на фоне конфронтации со «странами Запада», которая обусловила консолидацию общества, под воздействием «эффекта объединения вокруг флага» (*rally around the flag*) [6]. В то же время продолжают возникать конфликты общенационального и регионального уровней, и уровень межличностного доверия, в отличие от институционального, остался практически неизменным [5]. Для объяснения этих противоречивых реалий российского общества следует обратиться к таким понятиям, как «социальная сплоченность» и «солидарность», характеризующих различные аспекты взаимодействия и объединения людей в обществе. В условиях глобализации важно понимать, как коллективная идентичность и взаимная поддержка влияют на устойчивость общества: сплоченность граждан — ключевой фактор социальной стабильности и способности общества к адаптации в условиях быстро меняющейся внешней и внутренней среды. В случае экономических кризисов и социальных изменений сплоченность определяет потенциал общества объединяться для решения общих задач и преодоления трудностей, а наличие сильных социальных связей и чувство общности способствуют развитию гражданской активности и повышению уровня политической сознательности.

В эмпирической социологии наблюдается растущий интерес к факторам, способствующим или препятствующим сплоченности, — культурным, экономическим, региональным и историческим аспектам, которые формируют идентичность различных групп. Понимание этих факторов и их воздействия на уровень сплоченности позволяет сформулировать рекомендации по укреплению общественного согласия и социального порядка, однако требует комплексного подхода и междисциплинарного анализа. Социологический дискурс о социальной сплоченности формируется работами как отечественных, так и зарубежных авторов. Исторически первым обращением к вопросам социальной солидарности считаются работы Э. Дюркгейма [1]: он полагал, что основы и уровень сплоченности изменяются по мере развития общества в зависимости от степени разделения общественного труда. Общества, характеризующиеся механическим типом солидарности, демонстрируют однородность и высокую степень сплоченности, важную роль в них играют коллективные ценности и эмоции. В обществах с органической солидарностью, где наблюдается специализация труда, сплоченность поддерживается на основе согласия [3]. Для Дюркгейма разделение труда — фундамент единства в современных обществах, а сплоченность — важнейшая характеристика социального организма, его единства и способности к сопротивлению, которые зависят от взаимодействия между его членами.

Значительно позже Т. Парсонс рассматривал процессы интеграции и поддержания стабильности в ходе дифференциации общества. По его мнению, система сталкивается с потребностью в обобщении разнообразных ценностных

ориентаций коллективов, организаций и групп, и для легитимизации этого многообразия целей и функций должна формулировать общие ценностные образцы. Парсонс учитывал возможность конфликтов вследствие различий в ценностях, поэтому говорил о необходимости инноваций для интеграции элементов системы в целое. Такая интеграция предполагает объединение разнообразных компонентов системы в единую целостность. Соответственно, социальная сплоченность и развитие зависят от функциональных предпосылок системной интеграции, особенно от мотивации ее агентов в соответствии с ролевыми требованиями [12]. Таким образом, Парсонс рассматривает солидарность с точки зрения диспозиций социальных агентов, интернализации ими социальных норм и исполнения ролей. Социальная структура накладывает ограничения на ролевые ожидания, и ее нормативное регулирование пытается контролировать взаимоотношения акторов. Действия агентов системы обусловлены удовлетворением потребностей или системой потребностей-диспозиций, где агенты нормативно реагируют на окружающую среду, действуя согласно своим потребностным диспозициям и интернализированным культурным образцам.

Р. Мертон акцентировал внимание на том, как социальные структуры интегрируются и конфликтуют друг с другом [2. С. 91]. Социальные структуры развивают механизмы, которые накладывают обязательства и ценности и определяют социальный статус на основе распределения ролей. Особое значение имеет культурная структура и составляющие ее социальные практики: культура — это то, что навязывается людям извне, набор норм, регулирующих поведение социальной группы. Однако, хотя поведение людей рутинизировано, в нем возможны различные реакции: социальная дезорганизация может быть следствием конфликтующих ценностей, противоречивых интересов, статусов и ролей, недостатками социализации и коммуникации. Для преодоления и предотвращения социальной дезинтеграции необходима сильная культурная и институциональная структура, обеспечивающая социальный консенсус и оставляющая место для инакомыслия. Если же в ней происходят сбои, то потому, что обычные структуры оказываются перегружены несогласием. По Мертону, социальная сплоченность — это регулятивная способность общества, а конфликт — результат разрушения этой способности. Социальные структуры и культура оказывают давление на людей, и они могут проявить несоответствие или несогласие. Например, чрезмерное внимание к материальным целям или денежному успеху приводит к разрушению регулятивной способности общества, поскольку люди по-разному «располагаются» в структуре возможностей и возникают разрывы между стремлениями и достижениями.

Дальнейшие исследования уточнили условия и механизмы групповой сплоченности (эмоциональная вовлеченность, сходство ориентаций и эмоциональных реакций и т.д.) [17; 22], неизменно подчеркивая важность доверия и общих ценностей для коллективной солидарности. В результате сегодня со-

циальная сплоченность рассматривается как ключевая характеристика межличностных отношений, формирующихся в процессе совместной деятельности [10], которая как положительные аспекты (здоровые отношения между членами группы), так и негативные (излишнее сосредоточение на психологических характеристиках), поэтому в контексте межличностных отношений концепции сплоченности и солидарности оказываются взаимодополняемыми: «[необходимо учитывать развитие] не только материального и духовного производства, производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, но и способа производства общественной жизни, т.е. производства самого человека, его социальной и духовной жизни, или говоря проще, производства людей, производства вещей и идей» [11. С. 12].

Современный этап в жизни экономически развитых стран и государств с модернизирующимися системами характеризуется высоким уровнем социальной, экономической и политической активности. Этот динамический процесс принимает турбулентный характер, что приводит к нестабильности, определяя необходимость разработки концептуальных оснований анализа недовольства как отдельных индивидов, так и социальных групп [13]. Как правило, социологи оценивают социальную сплоченность с помощью чувства единства: по данным ВЦИОМ, в 2024 году 61 % россиян были уверены в существовании единства в российском обществе [7] (31 % — в 2020 году, 56 % — в 2021, 58 % — в 2022). По мнению 49 % россиян, в 2022 году единство общества упрочилось благодаря следующим причинам: отношение западных стран к России, СВО и мобилизация (по 28 %); мирное сосуществование множества наций (15 %); в трудные минуты Россия объединяется, высокий уровень патриотизма и поддержка национального лидера (по 9 %) [9]. Согласно результатам исследования компании ИНСОМАР, сегодня уровень социальной сплоченности в российском обществе самый высокий за всю новейшую историю: 54 % россиян считают, что российское общество в большей степени характеризуется сплоченностью (единство мнений в отношении значимых событий, сходство ценностных ориентаций), нежели разобщенностью (вследствие материального и властного неравенств) [4; 16], и по этому показателю входит в небольшое число стран с положительным уровнем социальной сплоченности [20], несмотря на достаточно высокий уровень социального недоверия на протяжении последних тридцати лет [19].

Определение Организации экономического сотрудничества и развития, которое использует компания Ipsos, характеризует сплоченное общество как то, что работает на благосостояние всех своих членов, борется с эксклюзивом и маргинализацией, создает чувство принадлежности, способствующее доверию и обеспечивающее возможности восходящей социальной мобильности [20]. Соответственно, формирование отношений доверия и социальной интеграции рассматривается на трех уровнях: микроуровне (коллективы) — основная задача заключается в создании оптимального внутреннего климата,

приоритет отдается развитию социально ориентированной корпоративной культуры; мезоуровне (местные сообщества) — акцент делается на разработке модели развития муниципальных образований в интересах достижения долгосрочных стратегических целей, обеспечения уважительного отношения к культурным традициям, развития человеческого потенциала и активного вовлечения населения в управленческие процессы; макроуровне (региональное и национальное общество) — система доверительных отношений между государственными структурами и институтами гражданского общества, участие граждан в обсуждении ключевых социально-экономических вопросов, поддержка деятельности общественных организаций и развитие эффективных информационных каналов для обмена мнениями [14]. Кроме того, есть и группа особых индикаторов, отражающих проявления социальной сплоченности: региональные ритуалы и национальная идентичность, культурное разнообразие и социальная сплоченность, социальные институты и религиозная активность, онлайн-сети и социальная поддержка [18].

Таким образом, исследования социальной сплоченности, как правило, концентрируются на разных группах факторов и разных уровнях социальной интеграции, поэтому наше исследование было проведено в два этапа: сначала был проведен экспертный опрос и фокус-группы, затем всероссийский онлайн-опрос. Экспертный опрос прошел в период с 1 по 14 июля 2023 года, его инструментарий состоял из пяти блоков преимущественно из открытых вопросов. При отборе экспертов применялись следующие критерии: активные участники «сплоченных сообществ», чья цель — объединение людей на принципах «человек–человек» (взаимопомощь, соблюдение общих идеалов и ценностей, вклад в общее дело); тип организаций — благотворительные фонды, НКО, государственные и частные социальные организации, молодежные объединения и волонтерские центры; стаж работы в такой структуре — от 3 лет; должность — управленческие позиции, включая исполнительных директоров, руководителей и заместителей руководителей фондов (анализ деятельности организации в сопоставлении с состоянием общества в целом).

В соответствии с этими критериями было отобрано 49 респондентов, еще 9, не отвечающих требованиям (менее 3 лет в НКО и/или волонтеры), были включены в анализ для выявления различий в оценке уровня сплоченности российского общества среди экспертов (по критерию должностной позиции и продолжительности работы в НКО, ориентированных на создание сплоченных сообществ). По результатам экспертного опроса участникам было предложено принять участие в онлайн-фокус-группах для валидации выявленных индикаторов социальной сплоченности, уточнения последствий атомизации и пояснения проблем, с которыми сталкиваются «сплоченные сообщества» в своей деятельности. После проведения фокус-групп в июле 2023 года была разработана анкета всероссийского опроса, проведенного на онлайн-панели ОМІ (N=1095).

Итак, почти половина экспертов охарактеризовали российское общество как не сплоченное, треть — как сплоченное, а остальные затруднились с ответом; аналогичное распределение мнений наблюдалось среди руководителей сообществ. Отвечая на открытый вопрос, эксперты дали следующие определения сплоченности: общность ценностей, мнений и целей (31 %); решение проблем и достижение общих целей (22 %); помощь окружающим и взаимовыручка (19 %); единение (16 %). У экспертов сплоченность ассоциируется в первую очередь с ориентацией на окружающих, наличием общих мнений и целей. Для тех, кто охарактеризовал уровень сплоченности российского общества как высокий, важным ее аспектом выступает общее понимание истории (схожие взгляды на исторический путь страны); напротив, эксперты, считающие российское общество несплоченным, чаще акцентировали внимание на недостатке общности целей и мнений.

Эксперты считают сплоченность положительной характеристикой здорового общества, а ее отсутствие — неблагоприятным явлением, связанным с проявлениями трусости, апатии и пассивности: разобщенное общество становится *«безголосым, не умеет формулировать собственные желания и требования... перестает существовать гражданское общество, оно становится населением»*. В то же время некоторые респонденты уточняли, что сплоченность необходима лишь тем, кто чувствует свою слабость (поэтому стремится объединиться), или тем, кто управляет обществом (для консолидации своей властью и усиления своего влияния): *«Жизнь так устроена, что обычно слабые нуждаются в объединении. Сильному человеку не нужно объединение — он сам себя может устроить»*. Высказывались и мнения, что здоровому обществу сплоченность не так уж необходима — это защитная реакция на социальные проблемы, а в отсутствие задач, требующих коллективного решения, сплоченность почти не возникает. Респонденты признавали разделение сплоченности по уровням — на макро-, мезо- и микроуровень, полагая, что на уровне сообществ сплоченность вполне достижима, в рамках общества в целом скорее нет: *«мы можем сплотиться среди своих знакомых, даже, может быть, знакомых знакомых, такие микро-группы тех, кто рядом, но в более широком плане я думаю нет, мы не сплочены»*.

В ходе фокус-групп респондентам предлагалось назвать факторы, которые влияют на сплоченность, и это оказались общие ценности и традиции; общая цель или проблема; общее дело; общий враг; ответственность, смелость, мотивация, личный интерес; лидеры или люди, готовые взять на себя ответственность, повлиять на других. По сути, были подтверждены факторы социальной сплоченности, выявленные в ходе первого этапа экспертного опроса. Прежде всего, общность целей и ценностей, наличие какой-то общей глобальной проблемы: *«Для нормальной консолидации нужны проблемы, когда общество слишком хорошо живет, оно, что называется по-русски, “зажралось”, и уже не едино»*. Следует отметить,

что «общий враг» — необязательно внешний агрессивный актор, это может быть общая трудность или проблема (борьба с пандемией, глобальное изменение климата и т.д.). Также информанты уточняли, что «общая цель» не подразумевает бизнес или экономические интересы — это коллективные задачи, которые вытекают из определенных ценностей и традиций и относятся в первую очередь к гуманитарной и духовной сферам. Напротив, «дух капитализма» подвергался критике как фактор, способствующий разобщенности вследствие формирования потребительского отношения к окружающим, недоверия и эгоизма.

Всероссийский онлайн-опрос подтвердил высказывания экспертов: социальная сплоченность ассоциируется с готовностью помогать друг другу (42 %), общностью взглядов и установок (39 %). Респонденты старше 60 лет, в отличие от других возрастных групп, более склонны акцентировать значение общности взглядов и установок (47 %), а молодежь до 24 лет (каждый третий) — скорее совместного стремления решать общие проблемы. Работники сферы здравоохранения в 1,5 раза чаще отмечали общность взглядов и установок, чем готовность оказывать взаимопомощь. Понятие единства чаще всего упоминали социальные работники (53 %) и представители сферы образования и науки (51 %).

Поскольку по результатам анализа литературы и экспертного опроса были выделены три основных фактора социальной сплоченности — общность ценностей, взаимовыручка и ощущение безопасности, респондентам были предложены три группы суждений, которые отражали эти факторы. Большинство россиян предпочли «позитивные» утверждения, что может свидетельствовать о (декларативно) высоком уровне социальной сплоченности в российском обществе: «В нашей стране люди всегда готовы прийти на помощь человеку в беде» — 70 % vs «В России люди вряд ли помогут человеку, попавшему в беду» — 30 %; «В России высокий уровень общественной безопасности, есть чувство спокойствия и защищенности» — 66 % vs «Уровень безопасности в российском обществе низкий, страшно выходить на улицу» — 34 %; «В российском обществе большинство людей едины, у них есть общие взгляды и ценности» — 60 % vs «Большинство людей в России не сходятся в одном мнении и не имеют общих взглядов и ценностей» — 40 %.

Уверенность в готовности людей оказывать помощь растет с возрастом: среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет так считают 56 %, среди людей старше 60 лет — 79 %. Самую высокую поддержку данному утверждению выражают социальные работники — 80 % согласных с ним. Видимо, эти данные — результат различий в личном и профессиональном опыте: у пожилых респондентов больше жизненных примеров, а у социальных работников — профессиональных. Ощущение безопасности коррелирует с финансовым положением: доля выбравших «позитивное» утверждение о безопасности увеличивается по мере роста уровня дохода. Наивысший уровень защищенности отмечают жители Сибири (76 %), наименьший — жители Северо-Западного федерального окру-

га, включая Санкт-Петербург (40 %). Среди респондентов старше 45 лет 65 % согласны с утверждением, что для российского общества характерны общие взгляды и ценности. По данному показателю заметные различия наблюдаются по типам населенных пунктов: чем меньше численность населения, тем выше уровень согласия с «позитивным» утверждением об общности взглядов. Среди тех, кто не смотрит телевизор, 63 % уверены в отсутствии единства взглядов у большинства населения, тогда как «регулярные» телезрители (свыше 4 часов в день) склонны выразить противоположную точку зрения.

Респонденты, считающие российское общество солидарным, объясняют такое положение дел следующими причинами: «в трудные времена Россия объединяется» (74 %), «это часть нашего менталитета, культуры, воспитания и истории» (55 %), «люди стремятся оказывать взаимопомощь» (34 %). Наиболее близка идея единства в трудные времена представителям старших поколений (старше 45 лет) — 83 %; женщины чаще упоминают взаимопомощь (39 % против 27 %), что может объясняться различиями в социально-психологической ее трактовке. Главными причинами единения с другими гражданами респонденты считают, в первую очередь, общность территории и природы (69 %), русский язык (68 %), единое государство (62 %), общность культуры (обычаи, праздники) (56 %) и исторического прошлого (54 %). Ко всему перечисленному опрошенные не имеют прямого отношения, поскольку речь идет о прошлом, и в перечне нет аспектов, направленных в будущее и требующих активности респондентов.

Таким образом, эмпирическое исследование в значительной степени подтвердило выделенные в научной литературе трактовки социальной сплоченности: в российском обществе социальная солидарность имеет высокий уровень значимости и воспринимается как основанная на общих целях и ценностях, объединяющих людей в сообщества не только для решения совместных проблем. Россияне уверены, что сплоченность усиливается как при наличии общих ценностей и эмоций (внутренние факторы), так и в «трудные времена», перед общими вызовами (внешние факторы). Единственное принципиальное отличие экспертных оценок от массовых — уверенность представителей экспертного сообщества, что сплоченность — «качество» малых сообществ, обеспечиваемое комплексом слабых и сильных связей и единым действием, т.е., по сути, эксперты говорят о необходимости расширения поддержки НКО, благотворительных фондов, иных социальных объединений и сообществ, которые бы объединяли людей и способствовали их коллективным действиям.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках ИнНИР № 100938-0-000 «Использование искусственного интеллекта: перспективы, угрозы, ограничения (на примере представлений студенчества)».

Благодарность

Авторы выражают благодарность благотворительному фонду «Жить вместе» и организаторам конкурса «Research Got Talent»

Библиографический список

1. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник-2012 / Под ред. Н.Е. Покровского, Д.В. Ефременко. М., 2013.
2. Доверие общественным институтам // URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-21>.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
4. ИНСОМАР: Более половины граждан считает российское общество сплоченным // URL: .
5. Институциональное и межличностное доверие. 2024 // URL: <https://www.levada.ru/2024/10/24/institutsionalnoe-i-mezhlichnostnoe-doverie-sentyabr-2024>.
6. Казун А.Д. Эффект «rally around the flag». Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // Политические исследования. 2017. № 1.
7. Мы разные, но мы вместе! // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-my-gaznye-po-my-vmeste>.
8. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Мировосприятие российской молодежи: патриотические и геополитические компоненты // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4.
9. Народное единство на фоне специальной военной операции // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii>.
10. Павленок П.Д. Социальная сплоченность общества (теоретико-методологические аспекты) // Отечественный журнал социальной работы. 2010. № 1.
11. Павленок П.Д. О сущностях и взаимосвязях социальной сплоченности общества и социальной солидарности: проблемы и пути их решения // Особенности социальной солидарности в современном российском обществе / Отв. ред. А.В. Ткаченко. М., 2016.
12. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. № 2.
13. Роик В.Д., Юдина М.А. Социальная сплоченность: методы оценки и пути достижения // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 1.
14. Сорокин П.С., Попова Т.А. Классические и современные подходы к исследованию солидарности: проблемы и перспективы в условиях деструктуризации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3.
15. Троцук И.В. Повседневный народный российский патриотизм: возможности и ограничения социологического исследования и типологизации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4.
16. Троцук И.В. Трактовки счастья и справедливости — основа поколенческой солидарности или конфликта? // Межкультурный и межрелигиозный диалог в российских регионах / Отв. ред. В.К. Левашов, Н.Г. Хайруллина. Тюмень, 2022.
17. Шиняева О.В., Каюмова Л.Х. Роль некоммерческих организаций в укреплении социальной интеграции россиян // АНИ: педагогика и психология. 2015. № 1.
18. Ярская-Смирнова Е.Р., Ярская В.Н. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 4.
19. Ярская В., Пашинина Е., Медведев К. Социальная сплоченность виртуальных сообществ в фокусе качественных методов онлайн исследования // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 4. № 1.
20. Cartwright D. Group dynamics and the individual // Readings and Exercises in Organizational Behavior. Academic Press, 2013.

¹ АНО «Левада-центр» внесен в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента

21. *Gundelach B., Traunmüller R.* Kulturelle Diversität und sozialer Zusammenhalt. Eine Mehrebenenanalyse zum Einfluss multikultureller Kontexte auf das Sozialkapital in den deutschen Regionen // *Vergleichende subnationale Analysen für Deutschland*. Berlin, 2010.
22. *Inglehart R. et al.* World Values Survey: Round Six-Country-Pooled Datafile Version // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>.
23. Ipsos: Social Cohesion Is under Assault Globally // URL: <https://www.ipsos.com/en/social-cohesion-pandemic-age-global-perspective>.
24. *Joseph J.* Social Theory: Conflict, Cohesion and Consent. Edinburgh University Press, 2003.
25. *Newcomb T.M., Turner R.H., Converse P.E.* Social Psychology: The Study of Human Interaction. Psychology Press, 2015.
26. *Suvakovic U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V.* The youth of Russia and Serbia: social trust and key generational problems // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2016. Т. 16. № 4.
27. *Trotsuk I.* “To trust or not to trust” is not the question; “How to study trust” is much more challenging task // *Russian Sociological Review*. 2016. Vol. 15. No. 4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-447-458

EDN: YHYXAA

Social cohesion in the Russian society: Results of the empirical study*

V.A. Tupikova, E.K. Misiautova, L.E. Murzikov

RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: tupikova-va@rudn.ru; emisiautova@gmail.com; lev.murzikov@gmail.ru)

Abstract. The article presents the results of the study of the perception of social cohesion in today’s Russia. The study consisted of two stages — expert and all-Russian — and was conducted with methods of expert assessments, focus groups and online survey in order to reconstruct a two-sided view of social cohesion — from the point of view of experts (representatives of “close-knit communities”, who are involved in collective activities; such communities aim at uniting people within “person-to-person” activities, i.e. within the framework of providing assistance, following common ideals and values, contributing to a common cause) and the population as a whole. The assessments of these two categories of respondents differ significantly: experts consider the level of social cohesion in the Russian society as much lower, highlighting such factors contributing to solidarity as common values and traditions, a common goal or a problem, a common cause, a common enemy (not necessarily an external aggressor, certain difficulties or crisis situations are sufficient); responsibility, courage, motivation, personal interest; leaders who are ready to take responsibility and influence others. In the public opinion, social cohesion as defined primarily as mutual assistance and is also associated with common values and unity of opinion; Russians highly value the current level of mutual assistance, unity and social security. The main reasons for unity with other citizens in the Russian public opinion are the common territory of residence (state and small homeland) and common language. At the theoretical stage, the study showed that the problem of operationalization of concepts related to social cohesion remains, although most

*© V.A. Tupikova, E.K. Misiautova E.K., L.E. Murzikov, 2025

The article was submitted on 28.04.2024. The article was accepted on 24.12.2024.

scientists define it mainly as solidarity based on common values. In the study, the authors conducted a comparative analysis of such key concepts as “social cohesion” and “solidarity”, including in the context of their classical and today’s interpretations.

Key words: social cohesion; trust; solidarity; cohesion factors; consolidation; atomization; experts; public opinion; Russian society; survey

For citation: Tupikova V.A., Misiutova E.K., Murzikov L.E. Social cohesion in the Russian society: Results of the empirical study. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2): 447–458. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-447-458>

Funding

The article was funded by InNIR No. 100938-0-000 “The use of artificial intelligence: Prospects, threats, limitations (on the example of student representations)”.

Gratitude

Authors express gratitude to the charity foundation Live Together and to the organizers of the contest Research Got Talent

References

1. Gofman A.B. Solidarnost ili pravila, Durkheim ili Hayek? O dvuh formah sotsialnoj integratsii [Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration]. *Sociologicheskyy ezhegodnik–2012*. Pod red. N.E. Pokrovskogo, D.V. Efremenko. Moscow; 2013. (In Russ.).
2. Doverie obschestvennym institutam [Trust in public institutions]. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshchestvennym-institutam-2>. (In Russ.).
3. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On the Division of Social Labor. The Rules of Sociological Method]. Moscow; 1991. (In Russ.).
4. INSOMAR: Bolee poloviny grazhdan schitaet rossijskie obshchestvo splochnym [More than half of citizens consider the Russian society united]. URL: <https://rg.ru/2023/05/29/insomar-bolee-poloviny-grazhdan-schitaet-rossijskie-obshchestvo-splochnym.html>. (In Russ.).
5. Institutsionalnoe i mezhlchnostnoe doverie [Institutional and interpersonal trust]. 2024. URL: <https://www.levada.ru/2024/10/24/institutsionalnoe-i-mezhlchnostnoe-doverie-sentyabr-2024>. (In Russ.).
6. Kazun A.D. Effect “rally around the flag”? Kak i pochemu rastet podderzhka vlasti vo vremya tragediy i mezhdunarodnykh konfliktov? [The “rally around the flag” effect. How and why does support for the government grow during tragedies and international conflicts?]. *Political Studies*. 2017; 1. (In Russ.).
7. My raznye, no my vmeste! [We are different, but we are together!]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/my-raznye-no-my-vmeste>. (In Russ.).
8. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Mirovospriyatie rossiyskoy molodezhi: patrioticheskie i geopoliticheskie komponenty [Worldview of the Russian youth: Patriotic and geopolitical components]. *Sotsiologicheskaya Nauka i Sotsialnaya Praktika*. 2014; 4. (In Russ.).
9. Narodnoe edinstvo na fone spetsialnoj voennoj operatsii [National unity during the Special Military Operation]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii>. (In Russ.).
10. Pavlenok P.D. Sotsialnaya splochnost obshchestva (teoretiko-metodologicheskie aspekty) [Social cohesion of the society (theoretical-methodological aspects)]. *Otechestvenny Zhurnal Sotsialnoj Raboty*. 2010; 1. (In Russ.).
11. Pavlenok P.D. O sushchnostyah i vzaimosvyazyah sotsialnoj splochnosti obshchestva i sotsialnoj solidarnosti: problemy i puti ih resheniya [On the essence and interrelations of social cohesion of the society and social solidarity: Problems and ways to solve them]. *Osobennosti sotsialnoj solidarnosti v sovremennom rossijskom obshchestve*. Pod. red. A.V. Tkachenko. Moscow; 2016. (In Russ.).

12. Parsons T. Ponyatie obshchestva: komponenty i ih vzaimootnosheniya [The concept of society: The components and their relationships]. *THESIS*. 1993; 2. (In Russ.).
13. Roik V.D., Yudina M.A. Sotsialnaya splochnost: metody otsenki i puti dostizheniya [Social cohesion: Methods to assess and ways to achieve it]. *Uroven Zhizni Naseleniya Regionov Rossii*. 2021; 17 (1). (In Russ.).
14. Sorokin P.S., Popova T.A. Klassicheskie i sovremennye podkhody k issledovaniyu solidarnosti: problemy i perspektivy v usloviyah destrukturatsii [Classical and contemporary approaches to the study of solidarity: Challenges and perspectives under destructure]. *RUDN Journal of Sociology*. 2021; 21 (3). (In Russ.).
15. Trotsuk I.V. Povsednevny narodny rossiyskiy patriotizm: vozmozhnosti i ogranicheniya sotsiologicheskogo issledovaniya i tipologizatsii [Everyday people's patriotism in Russia: Possibilities and limitations of sociological study and typologization]. *RUDN Journal of Sociology*. 2021; 21 (4). (In Russ.).
16. Trotsuk I.V. Traktovki schastiya i spravedlivosti — osnova pokolencheskoy solidarnosti ili konflikta? [Interpretations of happiness and justice — the basis of generational solidarity or conflict?]. *Mezhkulturny i mezhrefigiozny dialog v rossiyskih regionah*. Otv. red. V.K. Levashov, N.G. Khayrullina. Tyumen; 2022. (In Russ.).
17. Shinyaeva O.V., Kayumova L.Kh. Rol nekommercheskih organizatsij v ukreplenii sotsialnoj integratsii rossiyan [The role of non-commercial organizations in strengthening social integration of Russians]. *ANI: Pedagogika i Psikhologiya*. 2015; 1. (In Russ.).
18. Yarskaya-Smirnova E.R., Yarskaya V.N. Sotsialnaya splochnost: napravleniya teoreticheskoy diskussii i perspektivy sotsialnoj politiki [Social cohesion: Directions of theoretical discussion and prospects of social policy]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoj Antropologii*. 2014; 17 (4). (In Russ.).
19. Yarskaya V., Pashinina E., Medvedev K. Sotsialnaya splochnost virtualnyh soobshchestv v fokuse kachestvennykh metodov onlajn issledovaniya [Social cohesion of virtual communities in the focus of qualitative methods of online research]. *Vestnik Saratovskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta*. 2014; 4 (1). (In Russ.).
20. Cartwright D. Group dynamics and the individual. *Readings and Exercises in Organizational Behavior*. Academic Press; 2013.
21. Gundelach B., Traunmüller R. Kulturelle Diversität und sozialer Zusammenhalt. Eine Mehrebenenanalyse zum Einfluss multikultureller Kontexte auf das Sozialkapital in den deutschen Regionen. *Vergleichende subnationale Analysen für Deutschland*. Berlin; 2010.
22. Inglehart R. et al. World Values Survey: Round Six-Country-Pooled Datafile Version. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>.
23. Ipsos: Social Cohesion Is under Assault Globally. URL: <https://www.ipsos.com/en/social-cohesion-pandemic-age-global-perspective>.
24. Joseph J. *Social Theory: Conflict, Cohesion and Consent*. Edinburgh University Press; 2003.
25. Newcomb T.M., Turner R.H., Converse P.E. *Social Psychology: The Study of Human Interaction*. Psychology Press; 2015.
26. Suvakovic U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V. The youth of Russia and Serbia: Social trust and key generational problems. *RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16 (4).
27. Trotsuk I. “To trust or not to trust” is not the question; “How to study trust” is much more challenging task. *Russian Sociological Review*. 2016; 15 (4).